

Прошло немного времени, и Цзи Цинси привела Цзи Усюаня к скрытой пещере. Внутри пещеры царил таинственный сияние, подобное голубому флюоресцентному свету, оно витало в воздухе, создавая иллюзию туманной, волшебной атмосферы. Все это внушало благоговейный трепет. Однако, больше всего Цзи Усюаня привлекла окровавленная алебарда, заключенная в магическом барьере в центре пещеры. Поверхность оружия была покрыта черными рунами, сложным и древним узором, который завораживал взгляд. Даже сквозь барьер ощущалась леденящая душу аура зла, исходящая от алебарды. Цзи Усюань окинул взглядом свою дочь, стоявшую рядом с ним. На его лице застыло молчаливое выражение. Эта алебарда была оружием уровня Великого Святого, высшим классом святых артефактов. Даже для Цзи Усюаня, с его положением, ее ценность была огромна, она превосходила стоимость всей предыдущей крови Цинлуань. Но как же сложно было для этой маленькой девочки получить такие ресурсы. Не слишком ли щедрым было ее решение отдать ей столь ценный подарок? В сердце Цзи Усюаня закралась тень беспокойства. Он не хотел, чтобы его дочь была так беззащитна. "Ну как?" "Ты довольна этим подарком?" Лицо Цзи Цинси слегка покраснело. Ее румянец не был вызван смущением, которое возникает при дарении подарка любимому человеку, но был проявлением вины, подобной вине вора. Несмотря на то, что Цзи Цинси, будучи Святой храма Небесного Феникса, не испытывала недостатка в ресурсах, у нее не было такого богатства, как у Пророка того же уровня. Даже если она не нуждалась в этом высшем святом артефакте, могла бы продать его Храму в обмен на богатства. В нормальных условиях, даже в знак благодарности за помощь Цзи Усюаня, она не стала бы отдавать такую ценную вещь. Проблема была в том, что барьеры вокруг алебарды были слишком мощными. Цзи Цинси попыталась открыть его разными способами, однако, в итоге решила попросить помощи у Цзи Усюаня. Несмотря на короткое знакомство, в ее сердце к нему возникло необъяснимое чувство близости и доверия. Она попыталась отправить ему мысленное сообщение. Она предполагала, что Пророк уровня Цзи Усюаня может ее проигнорировать, но, к ее удивлению, он ответил немедленно, заявив, что прибудет очень скоро. Приход Цзи Усюаня не вызвал у Цзи Цинси никаких подозрений. К ее разочарованию, он забрал из пещеры это высшее святое оружие. Как наследник Дворца Демона, Цзи Усюань был могущественным и самоуверенным. Он рассчитывал на оплату за такой ценный подарок, и компенсация должна была быть не хуже самого оружия. Вскоре, Цзи Цинси, хотя и не смогла забрать снаряд, все же, не осталась в просрочке по цене и забрала другие ценности, чтобы сохранить свое лицо. Разумеется, все это было основано на ее доверии к характеру Цзи Усюаня. Цзи Цинси не была глупой. Даже перед лицом такого соблазнительного высшего святого оружия, она предпочла отказаться от него, чем сотрудничать с неизвестным монахом. "Доволен, доволен". Цзи Усюань выглядел несколько недоволен. Он посмотрел на свою дочь и сказал глубоким голосом, сдерживая гнев: "Но ты понимаешь, как опасно то, что ты делаешь?" "Что было, если бы этот был не я? Не боишься, что тебя убьют и ограбят?" В конце концов, хотя Цзи Усюань старался быть спокойным, он не смог скрыть раздражение в своем голосе. "Я..." Услышав слова Цзи Усюаня, Цзи Цинси сначала почувствовала удивление, затем некоторое обиду. Ей казалось, что Цзи Усюань будет рад и впечатлен ее подарком, но вместо этого он ее оскорбил. "Как это возможно?" "Я не глупая, я не буду сотрудничать с незнакомцами просто так". Цзи Цинси ответила, с некоторой ехидностью. Ей и самой казалось странным ее действие. Она не была наивной. Она завоевала позицию Святой, участвуя в соревновании. Хотя в способе рассуждения у нее еще были пробелы, она не должна была доверять себя Цзи Усюаню, с которым она знакомилась не так давно. "Может быть..." Цзи Цинси вспомнила о своей предыдущей мечте и ее лицо слегка покраснело. Услышав слова своей дочери, Цзи Усюань не смог сказать то, что хотел ей наставить, запутавшись в собственных мыслях. Как старый отец, Цзи Усюань чувствовал себя виноватым за то, что не смог заботиться о дочери с самого детства. Теперь, когда она подарила ему свой сердечный подарок, он действительно ранил ее чувства, сохраняя столь бесстрастное выражение лица. "Ваше Высочество Цинси, обещаю тебе, что ты никогда не будешь доверять себя никому, кроме меня". Голос Цзи Усюаня стал более мягким, он говорил серьезно. "Не

буду!" В мыслях Цзи Цинси не хотелось отказываться! Какая между нами связь ? Как можно говорить так? "А?" "Ты отказываешься?" Цзи Усюань, увидев и услышав такой решительный отказ своей дочери, разозлился, и грозная аура его тела невольно стала отчетливее. Цзи Цинси заметила эту грозную ауру Цзи Усюаня и поняла, что его доминирующая природа может быть поразительно неразумной. "Как ты можешь быть так самоуверен?" Цзи Цинси пощелкала губами, с легким негодованием. "Тогда ты выбрала отпустить меня первой..."Цзи Усюань бесстрастно взглянул на нее. "Согласна!"Цзи Цинси посмотрела на свои маленькие ручки и ноги и решительно решила первой податься."Раз ты согласна, то подпиши этот древний контракт!"Цзи Усюань достал из за пазухи пожелтевший пергамент, и угрожающая аура его тела стала еще сильнее. Этот пергамент был найден им в кладовой некого Пророка. Это было древнее сокровище Дао и клятва, записанная на нем, была крайне обязательной. Изначально, Цзи Усюань не хотел использовать этот древний контракт здесь, но предыдущий решительный отказ его дочери вызвал у него некоторое беспокойство."Контракт! "Глаза Цзи Цинси расширились от удивления, на ее лице отобразилось сопротивление. Потомок Дворца Демона Цзи Усюань, неужели ты так извращен? Ты используешь такое высшее сокровище здесь? "Ты хочешь отказаться от своих слов?"Видя противодействие на лице дочери, Цзи Усюань стал еще более решительно требовать подписи на контракте."Я..."Цзи Цинси почувствовала угрожающую ауру Цзи Усюаня и поняла, что ее хрупкое тело не сможет ей противостоять. "Я согласна!"Цзи Цинси сказала с застывшим лицом.Цзи Усюань начал писать содержание контракта, услышав ее слова. "Ты... ты..." Контракт, который Цзи Цинси взяла в руки, отличался от того, о чем он говорил раньше, он был намного более объемным. В частности, в нем была одна статья, запрещающая ей иметь близкий контакт с другими мужчинами-монахами. "Это... это ... это слишком постыдно!"Цзи Цинси покраснела и опустила голову. Сначала она лишь догадывалась, но увидев этот пункт, ее сердце, прежде сопротивлявшееся, забило быстрее.